

**Г.Н. ПОТАНИН И Н.М. ЯДРИНЦЕВ:
ЧЕРЕЗ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО
К МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ***

В статье реконструируется значение патриотического просветительства в процессе гармоничной социальной интеграции межэтнических сообществ, ярко представленное в идейном наследии основоположников сибирского областничества Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. На основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников показано, что областническая социально-гуманистическая концепция патриотизма выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, являясь прочной основой этносоциального интегративного единства. Автором установлено, что, считая патриотическое сознание наиболее адекватным способом создания устойчивого межэтнического социального единства, основоположники движения сибирских областников стремились в своей идеологии избежать таких его нездоровых и крайних форм, как расизм или великодержавный шовинизм.

Ключевые слова: *сибирское областничество, социальная интеграция, патриотизм, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев.*

В последние годы заметно растет интерес общественности и государственной власти России к проблемам гармонизации межнациональных отношений, актуализируются вопросы сохранения и развития культур и языков национальных меньшинств. Методы сугубо административно-политического урегулирования конфликтов в поликультурной среде оказываются малоэффективными. На первый план объективно выдвигается поиск продуктивного подхода к данной проблематике, учитывающего специфику локальных этносоциальных сообществ. Региональный опыт социального осмысления интегративного потенциала малых народов наиболее ярко представлен в идеологическом наследии сибирских областников.

Головинов Александр Викторович (1985 г. р.) — кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук и социальных технологий Алтайской академии экономики и права (Барнаул) (alex-golovinov@mail.ru).

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках федерального государственного задания (проект №6.3042.2011 «Комплексное изучение развития политического и религиозного ландшафта в Южной Сибири в контексте государственной политики России»).

Разрабатывая свой оригинальный проект закрепления уже намечавшихся позитивных тенденций в формировании социального единства больших и малых этнических общностей сибирского региона, особое значение идеологи областничества придавали собственно ключевым парадигмам патриотического просветительства.

Уровень развития в России системы институтов народного просвещения являлся для областников очень важным показателем социальной и культурной жизни народа. Лишь реальные успехи в этой сфере могли, с их точки зрения, служить критерием определения степени прогрессивности того или иного сообщества. Социальный же прогресс, в свою очередь, увязывался в областнической концепции с движением к все более свободным формам самоорганизации «туземной» (по их терминологии) местной общественности. Ценности патриотизма, согласно убеждениям основателей областничества, должны были закрепить начинавшийся процесс интеграционной консолидации местного сообщества. Поэтому и в данном секторе народного сознания прогрессивность увязывалась с наличием патриотической компоненты.

Идеология сибирских патриотов-регионалистов формировалась в период так называемой либеральной модернизации страны и правительственных реформ, способствовавших росту социальной активности образованных слоев русского общества в «центре» и на «периферии». В этой среде заметно усиливался интерес к политическим, социальным и духовно-нравственным проблемам. «Народ поднял голову, веселый, энергичный, он верил в будущее с надеждой на правительство, — вспоминал об этом времени видный сибирский предприниматель и общественный деятель Н.Н. Пестерев, — он готов был идти по пути прогресса, забыв свою вековую лень, апатию, и едва ли где больше почувствовали новому, как в Сибири» (Должиков 2000: 13). Целое поколение отечественной интеллигенции глубоко прониклось тогда патриотической освободительной атмосферой эпохи. Она задавала доминанту настроений большинства участников сибирского землячества студентов Петербурга, из которого впоследствии выросло соответствующее общественное движение. Возвратившись на свою «малую родину» в самом начале 1860-х гг., молодые патриоты подчинили всю свою дальнейшую профессиональную деятельность и даже личную жизнь бескорыстному служению во благо не только родного края, но и, заметим особо, всего русского общества в целом.

Категория «общественного блага» трактовалась областниками (в отличие от концепции сторонников официальной политической риторики консервативного охранительства) исключительно в народническом духе. Собственное понимание ценностей патриотизма они противопоставляли различным вариантам господствовавшей в России дер-

жавно-имперской идеологии. В интерпретации сибирских областников патриотические идеи становились выразительным альтернативным вариантом регионального и общенационального русского самосознания, созидательным началом, побуждающим к активным действиям на пользу и во имя интересов своей «малой» родины. «Местный патриотизм, — убежденно заявлял Г.Н. Потанин на собственном юбилее, — это великая политическая и культурная сила, если бы в каждой области образовался свой деятельный контингент патриотов, одушевленных желанием, чтобы его область была цветущей, сколько было бы сделано культурной работы. Если бы это случилось, лицо русской земли сделалось бы неузнаваемо. Нужно пробудить в провинции творческую деятельность и в науке, и в искусстве, и в законодательстве... Пусть в воздухе свободно расправятся члены этого тела. Пусть каждая область жжет свое солнце, и вся страна будет иллюминирована» (Потанин 1986: 256). Вместе с тем областники подчеркивали, что пробуждение в провинции патриотических чувств является важной предпосылкой для формирования более широкой сферы — поистине всенародной любви к своему Отечеству. «Общерусский патриотизм, — считал Г.Н. Потанин, — распадается на областные патриотизмы. Это расчленение есть явление эволюции, перехода гражданского типа в категорию высших, более усовершенствующих типов; это тонкая отделка, которую творит сама социальная жизнь» (ОРК НБ ТГУ Архив Потанина Г.Н. Оп. 1 Д. 148 (б) Л. 6927). В такой системе координат патриотизм представляет собой достаточно действенное средство формирования гражданских качеств личности. Закрепляясь в индивидуальном самосознании, он способен помочь каждому в процессе органичного саморазвития осознавать и осмысливать собственную роль в обществе. Патриотическое социальное самосознание и должно выражаться в безусловной личной преданности своей малой родине и самоотверженной любви к Родине большой. Такая поистине гражданская позиция отражала глубокий внутренний смысл «народно-областного начала» в русской исторической жизни как воплощения гуманистической идеи единства в многообразии, которая присуща социальной философии областничества.

Патриотическая идея занимает одно из центральных мест в литературном наследии областников и прослеживается практически во всех его фрагментах. Акцентируя данную проблематику, можно заметить, что наиболее прочным способом общественной консолидации (как в рамках региона, так и во всей стране в целом) Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин считали формирование чувства регионального, а вместе с ним и общенационального патриотизма. На этой основе, по их мнению, становится возможным процесс динамически устойчивой социальной интеграции местного полиэтничного сообщества. Без такой системы

идейных ценностей, которая была бы способна консолидировать разнородное этнокультурное пространство России, по мнению областников, деградация и депопуляция населяющих его народов могут стать практически неизбежными.

Опираясь идеологическими парадигмами родственной им социальной философии русского народничества, сибирские областники признавали народ главным действующим лицом и доминантным фактором отечественной истории. В этом смысле подлинными творцами национально-регионального политического процесса становятся по преимуществу патриотически мыслящие личности. «Человек, — по мнению Н.М. Ядринцева, — не способен творить великое без патриотизма. Патриотизм — это гражданская религия, говорящая чувству и вызывающая его, а чувства или страсти двигают событиями» (Ядринцев 1917: 160). Согласно таким воззрениям, патриотические чувства становятся важнейшим источником генерирования и воспроизводства гражданской активности народа. Но для развития отдельных индивидов и собственно всего общества необходимы социально-гражданские права и свободы — наряду, конечно, с соответствующими обязанностями. Не без оснований областники усматривали в них наиболее действенную предпосылку для агрегации общественного сознания и выработки таких моделей социально-политического поведения каждой личности, которые бы сделали устойчивым позитивный вектор социокультурного развития. Сам феномен патриотизма в этом случае становится своеобразным конструктом, активно участвующим в созидании желаемой социальной действительности. «Мы должны признать, — трезво оценивал Г.Н. Потанин состояние гражданской активности в регионе, — что наша раса (т. е. русско-сибирский народ — *А. Г.*) далеко уступает в своей активности, нам не хватает гражданской смелости» (Потанин 1919: 4). Поэтому для Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина патриотизм как раз и представлялся одним из базовых условий развития, а затем и последующего эффективного функционирования системы формирующихся социокультурных взаимосвязей. Все это, считали они, вполне по силам гражданам края, области, страны при наличии у них социально активной личной позиции.

Теоретические построения сибирских областников, по нашему мнению, были направлены на поиск оптимальной модели «здорового», истинного патриотизма. Точно так же, как и другие сторонники народнической идеологии, они относились критично, например, к «казенному», официально-имперскому патриотизму. Истинные русские патриоты, с их точки зрения, должны всегда отстаивать приоритетную роль народа как главного субъекта духовного освоения собственной истории и культуры, выступающего в качестве деятельного участника в процессе решения ключевых проблем текущей общественной жизни. Долг «истинно-

го» патриота, согласно взглядам областников, состоит в том, чтобы доказывать делом свою неподдельно любовную сопричастность к «жизни народной». Это может проявляться, к примеру, в посильном изучении родного края, а также в популяризации патриотических идейных ценностей среди соотечественников.

Что же касается великодержавной идеологии выдававших себя за настоящих патриотов-«государственников», то чаще всего, по мнению сибирских областников, она предстает в форме так называемого меркантильного патриотического чувства. Такая насаждаемая «сверху» система взглядов преследует отнюдь не бескорыстные для самого государства «культуртрегерские» и ассимиляторские цели, реализуемые без какого-либо учета правящей властью долгосрочных коренных интересов этносоциальных общностей, представляющих «народно-областные начала». Государственный «меркантильный» патриотизм, по мнению областников, демонстрируемый подданными лишь в форме беспрекословной преданности верховной власти, не являясь исконно народным чувством, никогда не сумеет стать оптимальным и гуманным средством интегративного единства такой поликультурной и необычайно сложной по этническому составу населения страны, как Россия.

Считая патриотическое сознание наиболее адекватным способом создания устойчивого социально-гражданского единства, основоположники движения сибирских областников стремились в своей идеологии избежать таких его нездоровых и крайних форм, как расизм или великодержавный шовинизм. Этнографические и этнокультурные мотивы в областнической публицистике служили только побочным (хотя и важным) средством для общественной популяризации патриотических ценностей, а вовсе не были самоцелью. «Если мы пробежим ряды областей русского государства, в которых более-менее интенсивно выразилось местное чувство, — специально разъяснял Г.Н. Потанин, — то мы увидим, что этнографические особенности выступают не везде одинаково выпукло. И часто бывает, что область этнографически ни чем не отличается от господствующего великорусского племени, а местное чувство в ней достаточно интенсивно» (Потанин 1915: 110). При этом идеологи демократического регионализма прекрасно понимали, что на формирование патриотического сознания и чувств большое влияние оказывает этническое своеобразие тех или иных общностей. Народный исторический опыт и местные культурные традиции, а также сам сложный характер межэтнических взаимоотношений оказывали заметное воздействие на конкретные формы проявления патриотических чувств. Однако патриотизм, базирующийся на достаточно умеренных основаниях, способен был усиливать проявления социальной солидарности местных сообществ с другими этнокультурными группами, действующими на

пространстве страны. А это, в свою очередь, могло бы при наличии других благоприятных условий обеспечить в перспективе интеграцию разнородных этносоциальных компонентов. Конечно, такой исход был возможен только в случае сохранения базовых основ региональной этнической самобытности.

Акцентируя разнородность этносоциального пространства Сибири, мыслители областнического направления выделяли в нем русское казачество как особую локальную общность. При этом специфически казачий вариант сибирского патриотизма они считали важным фактором будущего сплочения региональных сообществ Сибири воедино. Данный концепт был связан, во-первых, с теоретическим осмыслением областниками ведущей исторической роли казачества в процессе так называемой вольно-народной колонизации восточных окраин России. Во-вторых, что немаловажно, «великий идеолог провинции» Г.Н. Потанин и сам являлся выходцем из Сибирского казачьего войска, т. е. был носителем патриотических настроений, имманентно присущих этой общественной среде. По его мнению, казачий патриотизм еще мог бы пойти на пользу стране и отчему краю. Поэтому областническая концепция социального патриотизма как практически реализуемая стройная система взглядов органически включала в себя данный компонент. Чувство любви к родине малой и большой могло бы, как полагал Потанин и его единомышленники, способствовать не только прогрессивному развитию социокультурной среды самих казаков, но и дальнейшему сплочению общественных сил (в том числе и культурных) на всей обширной территории Русского Востока.

Нельзя не заметить, что в своем идеологическом аспекте версия патриотизма, сформировавшаяся в рамках концепции областничества, носит, на первый взгляд, некоторый оттенок гипертрофированной идеи самоопределения национально-регионального сообщества. Действительно, проблема нормализации его взаимоотношений с «центром» доминировала в идеологии и практике сибирских областников. Она проявилась в перспективе к решению исторической задачи преодоления негативных для Сибири последствий колониального ее статуса в составе Российской империи. Однако местный патриотизм, предложивший свой оригинальный вариант решения «сибирского вопроса», был принят за политический сепаратизм, в то время как идеологи движения, ставя сибирские интересы на первый план, пробуждали интерес к изучению Сибири как восточной окраины, находившейся в неблагоприятном социально-экономическом положении. Патриотические же чувства в этом смысле были призваны консолидировать общество, в котором не было создано достаточных условий для развития чувства преданности и любви к малой родине и Отечеству.

Итак, можно констатировать, что жизнеспособность потенциала интеграционного социально-гражданского единения, который содержится в идейном наследии сибирского областничества, обусловлена высоким уровнем патриотического чувства как формы социокультурного, этнического и политического самосознания общественных деятелей этой группировки. Гражданско-политическая целостность страны, по их оценке, может и должна достигаться и поддерживаться не жесткими мерами административного принуждения, а на основе добровольной и свободной демократической интеграции посредством развития ценностно-культурных ориентиров уже имеющейся реальной общности всех составляющих ее народов. Разработанная патриархами «свободной Сибири» Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным гуманистическая социальная концепция национально-регионального патриотизма базировалась на идее органического единства духовности, гражданственности и социальной активности равноправных индивидов.

Литература

Должиков В.А. М.А. Бакунин в национально-региональном политическом процессе эпохи «оттепели» (рубеж 1850–1860-х гг.). Барнаул.: Изд-во Алт. ун-та, 2000.

Потанин Г.Н. Речь на юбилее // Литературное наследство Сибири. Т. 7. Новосибирск, 1986.

Потанин Г.Н. Современные неотложные задачи воспитания // Сибирская жизнь. 1919. 19 сентября.

Потанин Г. Н. Областническая тенденция в Сибири // Сборник к 80-летию Г.Н. Потанина. Томск, 1915.

Ядринцев Н. М. Письмо Г.Н. Потанину от 17 декабря 1872 // Сибирские записки. Красноярск, 1917.